

Айданова Юлия Файзиевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Омский государственный

педагогический университет»

г. Омск, Омская область

ТОТАЛИТАРНАЯ КАРТИНА МИРА В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ТЕКСТЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

***Аннотация:** статья посвящена тоталитарной языковой картине мира. Обсуждаются условия ее формирования, отличительные черты, подчеркивается ее актуальность в современном дискурсе. Анализируются особенности функционирования фрагментов тоталитарной картины мира в прозе писателя-постмодерниста В. Пелевина и текстах перевода на английский язык. Делается вывод о сложности реконструкции тоталитарной картины мира в иноязычной языковой среде.*

***Ключевые слова:** тоталитарная языковая картина мира, идеологема, современный дискурс, авторская ирония, языковая игра, десакрализация, перевод.*

В последние десятилетия в лингвистической науке наметилось общее стремление к рассмотрению языка как динамической системы, в центре которой находится человек. Подобное смещение антропоцентрической парадигмой господствующего в первой половине 20 века системно-структурного подхода к языку обуславливает современное развитие лингвистики в рамках общей интегративной системы смежных отраслей гуманитарного знания (психологии, культурологи, истории, социологии, политологии и т.д.) Продуктом антропологического направления в лингвистике является обращение к проблеме отражения картины мира в языке. По мнению большинства исследователей, язык представляет собой не только «важнейшее средство общения», но и «важнейшее хранилище коллективного опыта» [1, с. 87]. Этот коллективный опыт определенным образом структурирован в языке и представляет собой языковую картину мира –

системно-упорядоченную, социально-значимую модель, выраженную различными языковыми средствами и передающую информацию об окружающем мире.

Одновременно с крушением тоталитарного режима Советского Союза в лингвистической науке возрастает интерес к особенностям языковой картины мира соответствующего периода. В фокус теоретических работ попадают лексико-фразеологические особенности языка советской эпохи, а также влияние тоталитарного языка на современные дискурсивные процессы.

Важнейшие черты языковой картины мира тоталитарной эпохи – идеологизация, политизация, «высокая степень клишированности, нарушение основных постулатов общения, применяемое с целью лингвистического манипулирования, десемантизация...» [2, с. 23].

Рассуждения о влиянии идеологии на формирование тоталитарной картины мира встречаются в большинстве работ по данной проблеме. По справедливому замечанию Н.А. Купиной, «внутри тоталитарной культуры идеологический критерий становится ведущим» [3, с. 93]. По мнению Н.А. Купиной, «в тоталитарном языке идеологемы служили опорными средствами выражения директивных установок. С помощью языковой политики, лингвистической цензуры осуществлялось языковое идеологическое строительство» [4, с. 15]. В рамках подобной централизованной директивности идеологемы объединялись во фразеологически-устойчивые единства, называемые *идеологическими стереотипами* (Н.А. Купина), *клише новояза* (Е.А. Земская), *синтаксическими штампами* (К.Э. Штайн), с помощью которых стереотипизировались сознание и речь советских людей, в силу их повторяемости и регулярности, которая в языке советской эпохи носила обязательный характер [4]. Отметим, что подобные стереотипы, сформулированные идеологами власти языком теоретических работ К. Маркса и В.И. Ленина, были сложны для понимания большей части населения и воспроизводились «автоматически». К тому же данные речевые клише, в силу их регулярной реализации, теряли связь с действительностью, утрачивали смысл. Таким образом, можно сделать вывод о том, что средой существования тоталитарного

языка изначально был дискурс политический (в виде лозунгов, директивных установок, цитат из работ идеологов социализма и коммунизма и т. д.), однако в силу необходимости повсеместного соблюдения идеологической правильности и уместности [3, с. 91], он становится всеобъемлющим, происходит соединение языка власти и речи масс.

Тоталитарная языковая картина мира – особая системно-организованная языковая модель, функционирующая изначально в официальной сфере общения, распространившаяся на все виды коммуникации, представляющая собой совокупность текстов (идеологемы, лозунги, штампы тоталитарного языка, речи политических лидеров и т. д.).

По наблюдениям большинства исследователей языка тоталитарной эпохи, рассматриваемая языковая картина мира является на протяжении последних трех десятилетий постоянным объектом языковой рефлексии. Отголоски тоталитарного языка отмечаются во всех сферах современного языка: в разговорной речи, в СМИ, в художественной литературе.

Основными приемами, применяемыми современными авторами в отношении идеологем и штампов языка тоталитарной эпохи, являются ирония и языковая игра. Несовпадение эксплицируемого и подразумеваемого, установка на творческое использование языка, характерные для данных приемов, свидетельствуют, с одной стороны, о сложности процесса восприятия продуцируемого ими эффекта в рамках одного языка, а с другой стороны, о сложности переноса авторской иронии при переводе. Рассмотрим функционирование фрагмента тоталитарной картины мира в повести «Омон Ра» В. Пелевина и его воспроизведение в переводном тексте «Omon Ra» (переводчик Andrew Bromfield).

– *Это «Пинк Флойд» был. «One of These Days».*

– *Неужто трудящиеся попросили? – удивился я.*

Перевод:

“It was Pink Floyd. “One of These Days”.

“How come the workers requested that?” I asked in astonishment.

В данном примере представлена трансформация стереотипного, закреплённого в сознании носителей языка речевого штампа дикторов радиопередач советских времен «по просьбам трудящихся». Преобразование формального сочетания «по просьбам» в глагол непринужденного регистра «попросили» приводит к ироническому переосмыслению известного штампа. Появление в едином контексте названия культовой рок-группы «Пинк Флойд», а также названия их песни, с одной стороны, и идеологемы «трудящиеся», с другой, воспроизводит игровой парадокс, связанный с запретами на западную музыку как продукта буржуазного общества, которое подвергалось острой критике с позиции руководства Советского Союза. Данный парадокс неизбежно нейтрализуется в тексте перевода из-за отсутствия необходимых знаний историко-культурного контекста у англоязычных читателей.

Итак, несмотря на происходящее в современном дискурсе перемещение идеологем и штампов тоталитарного языка на периферию речевого оборота, их регулярная актуализация, зачастую в ироническом свете, наблюдается в современной российской прозе. Языковые явления тоталитарной картины мира свидетельствуют о намеренной акцентуации их идеологической семантики современными авторами. Продуцируемый эффект десакрализации тоталитарной картины мира в постмодернистском тексте неизбежно утрачивается в силу идеологической редукции текста перевода в сравнении с оригиналом.

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
2. Земская Е.А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества / Е.А. Земская // ВЯ. – 1996. – №3. – С. 23–31.
3. Купина Н.А. Живые идеологические процессы и проблемы культуры речи / Н.А. Купина // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург, 2005. – С. 90–105.
4. Купина Н.А. Идеологические стереотипы и факторы дестереотипизации / Н.А. Купина // Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь, 2002. – С. 15–30.